

Научная статья
УДК 347.512.7
EDN GWJJZB

Особенности возмещения убытков при одностороннем отказе от государственного контракта

Виктор Васильевич Тарасов

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина,
Саратов, Россия, tarasov_lawyer@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-6812-6558>

Аннотация

Введение. В условиях развития контрактной системы в сфере государственных и муниципальных закупок особую значимость приобретает проблема гражданско-правовой ответственности сторон контракта и механизмов компенсации имущественных потерь. Усиление роли публичных интересов и одновременная необходимость обеспечения справедливой защиты прав участников закупочных процедур формируют устойчивый научный и практический интерес к вопросам возмещения убытков, в особенности упущенной выгоды при одностороннем отказе от исполнения контракта. Данная проблематика приобретает особую актуальность в свете неоднозначности правоприменительной практики и существующих законодательных ограничений.

Цель настоящего исследования заключается в комплексном анализе правовой природы и особенностей возмещения убытков в системе государственных и муниципальных закупок, а также выявление коллизий между общими нормами гражданского законодательства и специальным регулированием контрактной системы.

Методы. В исследовании использованы общенаучные и частно-юридические методы познания: формально-юридический анализ нормативных правовых актов, сравнительно-правовой метод, системный анализ судебной практики арбитражных судов, Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации, а также элементы доктринального анализа научных источников.

Результаты. Установлено, что действующее законодательство формирует модель ограниченной ответственности при одностороннем отказе от исполнения контракта, исключая возможность взыскания упущенной выгоды и тем самым отклоняясь от принципа полного возмещения убытков, закреплённого в гражданском праве. Выявлены ключевые проблемы правоприменения, связанные с доказыванием реального ущерба, квалификацией незаконного одностороннего отказа заказчика и рисками злоупотребления правом.

Выводы. Обоснована необходимость уточнения пределов применения специального ограничения ответственности и разработки единых ориентиров судебной оценки поведения сторон. Сделан вывод о целесообразности нормативного разграничения последствий правомерного и неправомерного одностороннего отказа от исполнения контракта, что позволит обеспечить баланс публичных и частных интересов и повысить предсказуемость правоприменительной практики.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, возмещение убытков, реальный ущерб, упущенная выгода, государственные закупки, государственный контракт, односторонний отказ от исполнения контракта, публичные интересы, ограничение ответственности, судебная практика, баланс интересов сторон

Для цитирования: Тарасов В. В. Особенности возмещения убытков при одностороннем отказе от государственного контракта // Северо-Кавказский юридический вестник. 2026. № 2. С. 136–145. EDN GWJJZB

Original article

Features of compensation for losses in case of unilateral refusal to sign a public contract

Viktor V. Tarasov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Povolzhsky Institute of Management named after P. A. Stolypin, Saratov, Russia,
tarasov_lawyer@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-6812-6558>

Abstract

Introduction. With the development of the contract system in public and municipal procurement, the issue of civil liability of contracting parties and mechanisms for compensating for property losses has become particularly important. The growing role of public interests and the simultaneous need to ensure fair protection of the rights of procurement participants have generated persistent academic and practical interest in the issue of compensation for damages, particularly lost profits due to unilateral contract termination. This issue is particularly relevant in light of the ambiguity of law enforcement practices and existing legislative restrictions.

The purpose of this study is to comprehensively analyze the legal nature and features of compensation for damages in the system of state and municipal procurement, as well as to identify conflicts between the general norms of civil legislation and special regulation of the contract system.

Methods. The study utilized general scientific and legal research methods: formal legal analysis of regulatory legal acts, comparative legal methods, a systems analysis of the judicial practice of arbitration courts, the Supreme Court of the Russian Federation, and the Constitutional Court of the Russian Federation, as well as elements of doctrinal analysis of scholarly sources.

Results. It was established that current legislation creates a model of limited liability in the event of unilateral contract termination, excluding the possibility of recovering lost profits and thereby deviating from the principle of full compensation for damages enshrined in civil law. Key enforcement issues related to proving actual damages, qualifying the customer's unlawful unilateral termination, and the risks of abuse of rights were identified.

Conclusions. The need to clarify the scope of application of the special limitation of liability and develop uniform guidelines for judicial assessment of the parties' conduct is substantiated. A conclusion is reached on the advisability of statutory differentiation between the consequences of lawful and unlawful unilateral refusal to perform a contract, which will ensure a balance between public and private interests and improve the predictability of law enforcement practice.

Keywords: civil liability, compensation for damages, actual damage, lost profits, government procurement, government contract, unilateral refusal to perform a contract, public interests, limitation of liability, judicial practice, balance of interests of the parties

For citation: Tarasov V.V. Features of compensation for losses in case of unilateral refusal to sign a public contract. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2026;(2):136–145. (In Russ.). EDN GWJJZB

Введение

Современная контрактная система, регулируемая Федеральным законом от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹, занимает ключевое место в обеспечении функционирования государственного и муниципального сектора. Эффективность расходования бюджетных средств, прозрачность закупочных процедур и обеспечение добросовестной конкуренции являются основными задачами государства. Однако в процессе исполнения контрактов нередко возникают ситуации ненадлежащего исполнения обязательств, что порождает необходимость применения мер гражданско-правовой ответственности, в том числе

¹ Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

взыскания убытков. Как справедливо отмечал Д. Е. Богданов возмещение убытков является спорным вопросом в гражданском праве [1].

Проблематика возмещения убытков в рамках контрактной системы является одной из наиболее острых, поскольку затрагивает баланс интересов заказчиков и поставщиков (подрядчиков, исполнителей). Нельзя не согласиться с мнением Л. И. Шевченко о том, что нарушить договорные обязательства может и поставщик, и сам заказчик в лице государства [2, с. 11]. Особое значение приобретает вопрос о возможности взыскания упущенной выгоды, что напрямую связано с толкованием положений ч. 23 ст. 95 ФЗ № 44-ФЗ. Практика применения этой нормы выявляет как неоднозначность ее формулировки, так и определенные риски злоупотреблений со стороны государственных заказчиков.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью обеспечения равновесия частных и публичных интересов: с одной стороны, государство стремится минимизировать бюджетные риски; с другой – исполнители нуждаются в справедливой компенсации понесенных потерь, включая упущенную выгоду при незаконном прекращении контрактов. С учётом высокой доли госзакупок в экономике и значительного количества судебных споров, вопрос возмещения убытков имеет выраженное прикладное значение для правоприменителя. Проблема возмещения убытков в контрактной системе выходит за рамки простого имущественного спора между юридическими лицами, и остро обращает внимание на вопрос доверия бизнеса к государственным институтам.

Вопросы гражданско-правовой ответственности и возмещения убытков широко освещены в отечественной доктрине обязательственного права. Вместе с тем специфика их применения в особом регулировании контрактной системы изучена фрагментарно и нередко через призму разнородной судебной практики, что предопределяет необходимость полноценного анализа.

Методы

Методология исследования включает общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция) и частно-юридические методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, правоприменительный анализ судебных актов арбитражных судов, Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ).

Обсуждение

Институт возмещения убытков занимает центральное место в системе мер гражданско-правовой ответственности. И. В. Тордия понимает под убытками «причиняемые незаконным деянием имущественные потери, влекущие наложение на правонарушителя (либо лицо, указанное в законе) бремени по восстановлению имущественного положения потерпевшего, с возложением обязанности по доказыванию понесенных потерь на последнего в установленной законом процессуальной форме» [3, с. 117]. В соответствии со ст. 15 Гражданского кодекса РФ¹, убытки состоят из реального ущерба и упущенной выгоды. Реальный ущерб выражается в фактически понесенных потерпевшей стороной расходах, а также в утрате или повреждении ее имущества. Упущенная выгода – это неполученные доходы, которые лицо получило бы при нормальном развитии гражданского оборота, если бы его права не были нарушены. Столь четкое законодательное разграничение подчеркивает двуединую природу убытков, направленную на максимально полную компенсацию за нарушение прав и законных интересов потерпевшей стороны.

Основываясь на данных указаниях закона, можно сделать вывод, что убытки как правовая категория представляет собой вызываемые неправомерным поведением отрицательные последствия в имущественной сфере потерпевшего. По мнению О. С. Иоффе, они называются положительным ущербом в имуществе, когда сопряжены с уменьшением наличного имущества потерпевшего и неполученными доходами, если представляют величину, на которую могло бы возрасти, но вследствие правонарушения не возросло имущество потерпевшего [4].

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СЗ РФ. 1994. № 32. ст. 3301.

В. А. Хабенкова считает, что принципиальное отличие реального ущерба от упущенной выгоды состоит в том, что первый представляет собой расходы на восстановление права, то есть фактически понесенные затраты или затраты будущего периода, а второй – сумму дохода, который пострадавший субъект неминуемо должен был получить, но из-за противоправного поведения другого лица не получил [5].

Т. В. Сухобок указывает, что убытки и возмещение убытков являются двумя взаимосвязанными понятиями [6], однако между этими понятиями существует принципиальное различие, которое выражается в том, что убытки по своей сути являются статическим явлением, тогда как возмещение убытков – динамическое проявлением [7].

Обязательственное право традиционно исходит из принципа полного возмещения убытков. Согласно ст. 393 ГК РФ должник является обязанным возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства¹. Данное правило отражает базовую идею справедливости и равенства сторон [8].

Однако на практике реализация этого принципа сталкивается с рядом трудностей, как справедливо отмечают многие ученые, дела о взыскании убытков является одной из самых сложных категорий судебных дел [9; 10]. Во-первых, взыскание упущенной выгоды требует доказывания не только факта нарушения, но и вероятности получения дохода. Во-вторых, в сфере публичных закупок существует необходимость учета интересов государства, что приводит к ограничению объема ответственности. А. Л. Маковский отмечает, что при разрешении споров Гражданское законодательство предоставляет большую свободу судейскому усмотрению, поскольку содержания таких категории, как «существенное нарушение договора», «разумный срок», «несоразмерность неустойки с убытками», может определить лишь суд с учетом обстоятельств конкретного дела [11]. Указанного мнения придерживаются и С.Л. Дегтярев, А.В. Андреев при анализе института возмещения убытков [12].

Федеральный закон № 44-ФЗ в значительной мере опирается на нормы гражданского законодательства, в том числе нормы о гражданско-правовой ответственности. М. В. Шмелева указывает на то, что действующим законодательством, регламентирующим контрактные правоотношения, устанавливаются определенные особенности гражданско-правовой ответственности заказчиков и участников государственных закупок за нарушение обязательств, возникающих при проведении государственных закупок [13]. По мнению автора, данные особенности обусловлены тем, что заказчиком по государственному контракту выступает публично-правовое образование и исполнение государственного контракта призвано обеспечить эффективное использование бюджетных средств и внебюджетных источников финансирования [13].

Наиболее ключевой нормой о гражданско-правовой ответственности является ч. 23 ст. 95 № 44-ФЗ, устанавливающая, что при расторжении контракта вследствие одностороннего отказа стороны от его исполнения другая сторона вправе требовать возмещения только фактически понесенного ущерба. Таким образом, возможность взыскания упущенной выгоды исключается. Эта норма вызвала широкий резонанс в научной литературе и судебной практике, поскольку она в определенной мере ограничивает права участников закупок и ставит исполнителей в менее защищенное положение по сравнению с заказчиками. В настоящее время существуют разные точки зрения относительно целесообразности и справедливости данного положения [14;15;16].

Тем не менее п. 1 ст. 400 Гражданского кодекса РФ установлено, что по отдельным видам обязательств и по обязательствам, связанным с определенным родом деятельности, законом может быть ограничено право на полное возмещение убытков (ограниченная ответственность)². Следовательно, ограничение ответственности по возмещению убытков по государственным и муниципальным контрактам не противоречит нормам действующего законодательства.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Там же.

По мнению А. Е. Кирпичева, формулировка, установленная ч. 23 ст. 95 № 44-ФЗ неоднородна. Односторонний отказ может быть как мерой оперативного воздействия на нарушителя, то есть санкцией, так и не обусловленным каким-либо злоупотреблением правом одной из сторон (в случае немотивированного отказа) [14].

Ограничение, закрепленное в ч. 23 ст. 95 № 44-ФЗ, носит императивный характер. По буквальному смыслу нормы стороны не вправе претендовать на возмещение упущенной выгоды даже в случае неправомерного поведения при одностороннем отказе. Соответственно, даже если отказ не обусловлен нарушениями со стороны исполнителя, он фактически и юридически лишен на получение справедливой компенсации путем взыскания неполученной (упущенной) выгоды. В этом контексте ограничение ответственности по ч. 23 ст. 95 № 44-ФЗ можно рассматривать как форму принудительного перераспределения предпринимательских рисков на частный сектор, что в долгосрочной перспективе ведет к росту цен в госзакупках, так как бизнес вынужден закладывать эти риски в стоимость своих услуг.

Для сопоставления полезно обратиться к закупкам по Федеральному закону от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»¹, где регулирование более диспозитивно и вопросы ответственности шире подчинены ГК РФ и корпоративным положениям заказчика.

По № 223-ФЗ прямого запрета на взыскание упущенной выгоды нет, в отличие от ч. 23 ст. 95 № 44-ФЗ; поэтому правовая возможность на взыскание упущенной выгоды – теоретически есть, однако, необходимо отметить, что отсутствие прямого запрета еще не гарантирует удовлетворения исковых требований в суде: на практике взыскание таких убытков превращается в сложный процесс доказывания гипотетической прибыли, которую участник закупки получил бы при добросовестном поведении заказчика.

Результаты

Сравнительный анализ правовых норм выявляет, что жесткость № 44-ФЗ – осознанная политика законодателя в отношении бюджетных средств, однако это усиливает риски для исполнителя. В условиях такого нормативного ограничения ключевая роль в определении баланса интересов переходит к судебной системе. Изучение реальных споров показывает, что даже при невозможности взыскания упущенной выгоды, суды стремятся к максимально детальному учету состава реального ущерба.

Суды последовательно признают подлежащими возмещению расходы подрядчика на приобретение материалов, оплату услуг субподрядчиков и банковские комиссии, связанные с обеспечением исполнения контракта.

Так, суд установил, что заказчик не выполнил свои обязательства по предоставлению подрядчику строительной площадки. Подрядчик в одностороннем порядке отказался от исполнения контракта и обратился с исковым заявлением о взыскании затрат на строительные материалы и их доставку. Суд признал стоимость этих материалов ущербом, подлежащим возмещению, и обязал заказчика компенсировать понесенные подрядчиком расходы².

В представленном случае применение ч. 23 ст. 95 № 44-ФЗ судом обоснованно, не требует подробного толкования, так как предъявленные требования являлись реальным ущербом.

По другому делу сторона требовала взыскания неполученных доходов по контракту, который признан расторгнутым в одностороннем порядке со стороны заказчика. Истец обосновал сумму требований исходя из реального размера прибыли при условии, что контракт был бы выполнен в полном объеме. Однако арбитражный суд не удовлетворил исковые требования, мотивируя решение тем, что упущенная выгода не является реальным ущербом, а частью 23 статьи 95 Закона № 44-ФЗ не предусмотрена возможность требовать

¹ Федеральный закон от 18.07.2011 N 223-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" // СЗ РФ. 2011. N 30. ст. 4571.

² Постановление Арбитражного суда Центрального округа № Ф10-5665/26 от 13.11.2017 по делу № А83-849/2016 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

других убытков, за исключением фактически понесенного ущерба¹. Аналогичный спор рассматривался в Арбитражном суде Дальневосточного округа по делу № А51-25575/2019. Истец, при обращении в суд с иском о взыскании убытков в виде упущенной, ссылаясь на негативные последствия в виде неполучения прибыли, которую он мог получить, если бы продолжил выполнять работы по заключенному государственному контракту, от исполнения которого заказчик отказался в одностороннем порядке. Кассация поддержала доводы нижестоящих инстанций о недопустимости расширенного толкования положений части 23 статьи 95 ФЗ № 44-ФЗ. Суд подчеркнул, что сметная прибыль, заложенная в стоимость невыполненных работ, не может квалифицироваться как упущенная выгода, подлежащая взысканию. Поскольку такая прибыль является производной от фактического результата работ и выплачивается только по итогам их приемки, требование о её возмещении при отсутствии исполнения контракта признано необоснованным².

Отдельного внимания заслуживает ситуация, при которой поставщик оспаривает решение заказчика об одностороннем отказе от исполнения контракта. В таком случае возникает вопрос: появляется ли у поставщика возможность взыскать упущенную выгоду по контракту, так как по решению суда односторонний отказ признается незаконным и ч. 23 ст. 95 № 44-ФЗ не применима.

Проанализировав решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-12981/2022 по иску общества с ограниченной ответственностью «Экостройресурс» к государственному унитарному предприятию города Москвы «Московский ордена Ленина и Ордена Трудового Красного Знамени метрополитен имени В. И. Ленина» о взыскании 164 800 045 руб. 80 коп. убытков в виде упущенной выгоды, представляется возможным констатировать, что суд первой инстанции отклонил довод ответчика о недопустимости взыскания упущенной выгоды на основании части 23 статьи 95 Федерального закона № 44-ФЗ. Суд исходил из того, что формальное применение нормы об ограничении ответственности при наличии признаков злоупотребления правом со стороны заказчика способно привести к несоразмерному ограничению прав истца. В действиях ответчика, выразившихся в незаконном одностороннем отказе от исполнения контракта и создании препятствий для его дальнейшего исполнения, суд усмотрел злоупотребление правом, что также было подтверждено вступившими в законную силу судебными актами по делу № А40-131270/2020³. В связи с этим исковые требования о взыскании упущенной выгоды были удовлетворены.

Суд апелляционной инстанции поддержал правовую позицию суда первой инстанции. Вместе с тем Арбитражный суд Московского округа постановлением от 10.05.2023 отменил судебные акты нижестоящих инстанций и направил дело на новое рассмотрение. Кассационная инстанция мотивировала свое решение тем, что исходя из императивных положений специального законодательства о контрактной системе стороне государственного контракта не предоставлено право требовать возмещения упущенной выгоды при одностороннем отказе от его исполнения. Данный правовой подход корреспондирует правовым позициям, изложенным в определениях Верховного Суда Российской Федерации № 307-ЭС21-7771 от 15.06.2021, № 303-ЭС21-14182 от 21.07.2021, № 304-ЭС21-12257 от 03.08.2021 и № 303-ЭС21-12430 от 09.08.2021⁴.

При новом рассмотрении Арбитражный суд города Москвы в решении по делу № А40-12981/22-139-119 от 13 октября 2023 г. отказал в удовлетворении исковых требований. Суд при повторном рассмотрении дела исходил из следующего:

¹ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 10.10.2019 № Ф06-53188.2019 по делу № А06-848/2019 // Картоoteca арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 16.02.2026).

² Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 19 марта 2021 года № Ф03-853/2021 по делу № А51-25575/2019 // Картоoteca арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 28.02.2026).

³ Решение Арбитражного суда города Москвы от 04.08.2022 по делу № А40-12981/2022 // Картоoteca арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 16.02.2026).

⁴ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.05.2023 по делу № А40-12981/2022 // Картоoteca арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 16.02.2026).

«Императивный запрет на взыскание упущенной выгоды, установленный ч. 23 ст. 95 ФЗ № 44-ФЗ от 05.04.2013, не ставит возможность взыскания упущенной выгоды в зависимость от наличия злоупотребления правом другой стороной спорных правоотношений при отказе стороны контракта от исполнения контракта.

Вступившего в законную силу судебного акта, которым положения ч. 23 ст. 95 ФЗ № 44-ФЗ от 05.04.2013, оспорены в административном или конституционном порядке, и по результату спора признаны не соответствующими иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, а решение по настоящему делу может быть пересмотрено, не представлено.

При таких обстоятельствах не имеет правового значения для рассмотрения настоящего спора само наличие/отсутствие доказательств упущенной выгоды и ее размера»¹.

Резюмируя анализ дела № А40-12981/2022, нельзя не отметить трансформацию правоприменительного подхода в вопросе соотношения общих институтов гражданского права и специальных норм законодательства о контрактной системе. Если суды первой и апелляционной инстанций изначально руководствовались приоритетом принципа недопустимости злоупотребления правом (ст. 10 ГК РФ)², допуская взыскание упущенной выгоды как санкцию за недобросовестное поведение заказчика, то сформированный в итоге правоприменительный подход утвердил безусловный приоритет специальной нормы над общей и не допускает иного толкования.

В настоящее время судебная практика придерживается подхода, согласно которому запрет на возмещение упущенной выгоды, установленный ч. 23 ст. 95 Закона № 44-ФЗ, носит абсолютный, иными словами, императивный, характер. Суд пришел к значимому выводу: наличие признаков злоупотребления правом или незаконность одностороннего отказа заказчика не являются юридическими фактами, преодолевающими данный законодательный барьер. Устанавливается жесткая иерархия норм, где стабильность публичного правопорядка и бюджетной системы обеспечивается через ограничение ответственности, которое не может быть нивелировано судом без признания нормы неконституционной.

Таким образом, с учетом действующего нормативного регулирования, устанавливающего ограничение ответственности пределами фактически понесённого реального ущерба, правовые основания для удовлетворения требований о взыскании упущенной выгоды в рассматриваемой категории споров являются существенно ограниченными, что обуславливает преобладающую ориентацию судебной практики на буквальное толкование части 23 статьи 95 Федерального закона № 44-ФЗ.

В ходе оспаривания ООО «ГлавИнвестСтрой» части 23 статьи 95 Федерального закона № 44-ФЗ на соответствие статьям 17, 19 и 34 Конституции Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 24.12.2020 № 2990-О указал, что установленное данной нормой ограничение ответственности при одностороннем отказе от исполнения государственного контракта направлено на обеспечение эффективного использования бюджетных средств, поддержание добросовестной конкуренции и предотвращение злоупотреблений в сфере закупок³. Также Суд отметил, что «рассматриваемая в системе действующего правового регулирования, в частности во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 400 ГК Российской Федерации, предусматривающим, что по отдельным видам обязательств и по обязательствам, связанным с определенным родом деятельности, законом может быть ограничено право на полное возмещение убытков (ограниченная ответственность), данная норма с учетом вытекающего из Конституции Российской Федерации принципа свободы договора, включая свободу вступления в договорные отношения, не может расцениваться

¹ Решение Арбитражного суда города Москвы по делу от 13 октября 2023 г. по делу №А40-12981/22-139-119 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 16.02.2026)

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СЗ РФ. 1994. № 32. ст. 3301.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 24.12.2020 № 2990-О // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

как нарушающая в указанном в жалобе аспекте конституционные права заявителя, в процессе рассмотрения дела которого судом установлена невозможность исполнения государственного контракта в полном объеме каждой из сторон»¹.

По итогам рассмотрения Конституционный Суд РФ не усмотрел оснований для принятия жалобы к рассмотрению.

Вместе с тем остается дискуссионным вопрос о правовой квалификации последствий «незаконного» одностороннего отказа. Если отказ признан судом недействительным, отношения сторон должны оцениваться как продолжающиеся, следовательно, нормативно закреплённые ограничения в виде взыскания упущенной выгоды не должны применяться.

Выводы

Анализ законодательства и судебной практики показывает, что институт возмещения убытков в контрактной системе имеет ряд существенных особенностей, отличающих его от общегражданских правил. Наиболее дискуссионным остаётся вопрос о возможности взыскания упущенной выгоды при одностороннем отказе заказчика. Законодатель, ограничив ответственность пределами реального ущерба, преследовал цель защиты интересов государственных (муниципальных) заказчиков и стремился минимизировать риски массовых судебных разбирательств со стороны поставщиков, подрядчиков и исполнителей, которые могли бы возникнуть в результате одностороннего отказа от исполнения контракта. Однако такое ограничение влечет риски недобросовестного поведения и перекладывает значительную часть экономических потерь на исполнителей.

Представляется обоснованным нормативное уточнение пределов применения части 23 статьи 95 Федерального закона № 44-ФЗ посредством закрепления дифференцированного подхода в зависимости от правомерности одностороннего отказа от исполнения контракта. В частности, целесообразно установить, что ограничение ответственности пределами фактически понесенного ущерба распространяется исключительно на случаи правомерного одностороннего отказа. В ситуации же признания такого отказа незаконным (недействительным) в судебном порядке соответствующее ограничение не подлежит применению, а к отношениям сторон подлежат применению общие положения гражданского законодательства о полном возмещении убытков, включая возможность взыскания упущенной выгоды.

В целях реализации указанного подхода предлагается дополнить часть 23 статьи 95 Федерального закона № 44-ФЗ абзацем следующего содержания: «Ограничение права на возмещение убытков пределами фактически понесенного ущерба, установленное настоящей частью, применяется исключительно в случае правомерного одностороннего отказа стороны от исполнения контракта. В случае признания одностороннего отказа от исполнения контракта незаконным (недействительным) в судебном порядке указанное ограничение не применяется, и убытки подлежат возмещению в полном объеме в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации».

Подобный подход обусловлен тем, что противоправное поведение стороны не может пользоваться преимуществами специального ограничительного регулирования, направленного на защиту добросовестных участников контрактной системы. Иное толкование фактически легитимирует недобросовестное поведение заказчика и нарушает баланс публичных и частных интересов, поскольку перекладывает риск незаконного прекращения обязательства исключительно на исполнителя.

Вместе с тем важно учитывать, что ограничение на взыскание упущенной выгоды должно рассматриваться как временная и исключительная мера. Развитие контрактной системы предполагает постепенное смещение акцента от «формальной защиты бюджета»

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 24.12.2020 № 2990-О // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

к созданию справедливых условий для участников закупок. Чем более предсказуемым и справедливым будет регулирование, тем выше будет уровень конкуренции и доверия бизнеса к государственным закупкам, что, в конечном итоге, положительно скажется и на эффективности расходования бюджетных средств.

В завершение следует отметить, что современная модель возмещения убытков в сфере государственных закупок по-прежнему сохраняет «обвинительный» уклон в сторону исполнителя. Фактическое исключение упущенной выгоды из состава требований дестимулирует заказчиков к тщательному планированию и соблюдению договорной дисциплины, поскольку цена ошибки для бюджета оказывается искусственно заниженной. Подлинная эффективность контрактной системы достижима лишь через внедрение принципа паритета: право государства на односторонний отказ должно быть уравновешено гарантией того, что добросовестный подрядчик не понесет убытков из-за административного произвола. Только тогда институт гражданско-правовой ответственности станет не просто инструментом экономии, а реальным механизмом повышения качества управления государственными ресурсами.

Список источников

1. Богданов Д. Е. Эволюция гражданско-правовой ответственности с позиции справедливости: сравнительно-правовой аспект: Монография. М.: Проспект, 2015. 304 с. ISBN: 978-5-392-18084-4 EDN: UZSGVJ
2. Шевченко Л. И. Регулирование отношений поставки: теория и практика. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 286 с. EDN: QCSJCR
3. Тордия И. В. Возмещение убытков как способ защиты нарушенных прав // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2012. № 3. С. 116–121. EDN: OYKSET
4. Иоффе О. С. Избранные труды: в 4 т. Т. III: Обязательственное право. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 837 с.
5. Хабенкова В. А. Внесение в реестр недобросовестных поставщиков: кто возместит убытки? // Современная наука. 2017. Т. 8. № 1-3. С. 39–42. <https://doi.org/10.24411/2079-4401-2017-10007>. EDN: XPPNFB
6. Сухобок Т. В. Проблемы возмещения убытков в гражданском праве: теория и практика // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: Сб. статей II Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 октября 2017 г. Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.). 2017. С. 57–61. EDN: ZOTD TT
7. Сергеев А. П. Гражданское право. Изд. 6-е / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Велби, 2002. 784 с.
8. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Кн. 1: Общие положения. М.: Статут, 2020. 847 с.
9. Гурулева Э. А., Иванова Н. А. Отдельные проблемы возмещения убытков и взыскания неустойки как мера гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 10. С. 145–147. <https://doi.org/10.23672/SAE.2019.10.39052>. EDN: QPZUFM
10. Ковязина Н. М. Убытки как самая распространенная мера гражданско-правовой ответственности // Юрист. 2021. № 3. С. 57–63. <https://doi.org/10.18572/1812-3929-2021-3-57-63>. EDN: KVPGGV
11. Маковский А. Л. О кодификации гражданского права (1922-2006). М.: Статут, 2010. ISBN: 978-5-8354-0636-4. EDN: QRMNLF
12. Дегтярев С.Л., Андреев А.В. Новые вопросы доказывания убытков в условиях цифровизации // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 9. С. 33–38. <https://doi.org/10.18572/1812-383X-2021-9-33-38> EDN: KEZZAH
13. Шмелева М.В. Гражданско-правовое регулирование контрактных отношений при государственных и муниципальных закупках в Российской Федерации: автореф. дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2013. 26 с. EDN: SVERPMJ
14. Кирпичев А.Е. Закупки для нужд публичного сектора и система обязательственного права: терминология и выбор применимых норм // Закон. 2021. № 8. С. 52-66. <https://doi.org/10.37239/0869-4400-2021-16-8-52-66>. EDN: YDBJKY
15. Камалиева Г. А., Галиева В. Д. Особенности разрешения споров, вытекающих из договорных правоотношений, урегулированных конкурсными процедурами // Экономическое правосудие на Дальнем Востоке России. 2022. № 1(24). С. 69–83. EDN: ITZLEZ

16. Шустова Ю. В., Осташ А. В. Недопустимость одностороннего немотивированного отказа заказчика от исполнения государственного контракта // Бизнес, менеджмент и право: Digital reality: материалы международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 29 октября 2021 г. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2021. С. 168-173. EDN: OUKOHN

References

1. Bogdanov D.E. *The Evolution of Civil Liability from the Perspective of Justice: A Comparative Legal Aspect (Monograph)*. Moscow: Prospekt, 2015. 304 p. (In Russ.). ISBN: 978-5-392-18084-4. EDN: UZSGVJ
2. Shevchenko L.I. *Regulation of supply relations: theory and practice*. Saint Petersburg: Yuridichesky Tsentr Press; 2002. 286 p. (In Russ.). EDN: QCSJCR
3. Tordiya I.V. Indemnity as a method of protection remedy. *Tyumen State University Herald. Social, Economic and Law Research*. 2012;(3):116–121. (In Russ.). EDN: OYKSET
4. Ioffe O.S. *Selected Works: In 4 Volumes. Vol. III: Law of Obligations*. St. Petersburg: Yuridicheskiy tsentr Press; 2004. 837 p. (In Russ.)
5. Khabenkova V.A. Inclusion in the register of unscrupulous suppliers: who will reimburse the losses? *Modern Science*. 2017;8(1–3):39–42. (In Russ.). <https://doi.org/10.24411/2079-4401-2017-10007>. EDN: XPPNFB
6. Sukhobok T.V. Problems of damages recovery in civil law: theory and practice. In: *Modern jurisprudence: current issues, achievements and innovations: Collection of articles of the II International Scientific and Practical Conference*. Penza, 25/10/2017. Penza: "Nauka i Prosveshcheniye" (IP Gulyayev G.YU.); 2017:57–61. (In Russ.). EDN: ZOTDTT
7. Sergeev A.P. *Civil Law*. 6th ed. A.P. Sergeev, Yu.K. Tolstoy (eds). Moscow: Velbi; 2002. 784 p. (In Russ.)
8. Braginskiy M.I., Vitryanskiy V.V. *Contract Law*. Book 1: General Provisions. Moscow; 2020. 847 p. (In Russ.)
9. Guruleva E.A., Ivanova N.A. Individual problems of damages recovery and collection of penalties as a measure of civil liability for breach of obligations. *Humanities, Social-Economic and Social Sciences*. 2019;(10): 145–147. (In Russ.). <https://doi.org/10.23672/SAE.2019.10.39052>. EDN: QPZUFM
10. Kovyazina N.M. Damages as the most common measure of civil liability. *Jurist*. 2021;(3):57–63. (In Russ.). <https://doi.org/10.18572/1812-3929-2021-3-57-63>. EDN: KVPGGV
11. Makovskiy A.L. *On the codification of civil law (1922-2006)*. Moscow: Statut; 2010. (In Russ.). ISBN: 978-5-8354-0636-4. EDN: QRMNLF
12. Degtyarev S.L., Andreyev A.V. New issues of proving damages in the context of digitalization. *Arbitrazh and Civil Procedure*. 2021;(9):33–38. (In Russ.). <https://doi.org/10.18572/1812-383X-2021-9-33-38>. EDN: KEZZAH
13. Shmeleva M.V. *Civil law regulation of contractual relations in state and municipal procurement in the Russian Federation*: Abstract. Dis. Cand. Sci. (Law). Saratov; 2013. 26 p. (In Russ.). EDN: SVEPMJ
14. Kirpichev A.E. Procurement for public sector needs and the system of obligations law: terminology and choice of applicable norms. *Zakon*. 2021;(8):52–66. (In Russ.). <https://doi.org/10.37239/0869-4400-2021-16-8-52-66>. EDN: YDBJKY
15. Kamaliyeva G. A., Galiyeva V. D. Peculiarities of resolving disputes arising from contractual legal relations regulated by competitive procedures. *Ekonomicheskoe pravosudie na Dal'nem Vostoke Rossii*. 2022; 1(24):69-83. (In Russ.). EDN: ITZLEZ
16. Shustova Yu.V., Ostash A.V. Inadmissibility of unilateral unmotivated refusal of the customer from the execution of a state contract. In: *Proceedings of the International Scientific and Practical conference*, Yekaterinburg, October 29, 2021. Yekaterinburg: Ural State Law University; 2021. P. 168–173. (In Russ.). EDN: OUKOHN

Информация об авторе

В. В. Тарасов – аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина.

Information about the author

V. V. Tarasov – Postgraduate Student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Povolzhsky Institute of Management named after P. A. Stolypin.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 13.03.2026; одобрена после рецензирования 05.05.2026; принята к публикации 11.05.2026. The article was submitted 13.03.2026; approved after reviewing 05.05.2026; accepted for publication 11.05.2026.